

- 4 Серкебаев А.
- 5 Акса - кулан Б.
- 6 Анна М. Театр оперы и балета
- 7 Р.ж. - Тессеубаев М.
Худ. - Гейдебрехт Э.

27

Вет Ленинград 1981 150000

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

ЛЕГЕНДА, ВОПЛОЩЕННАЯ В ТАНЦЕ

Гастролирующий сейчас в Ленинграде Казахский академический театр оперы и балета имени Абая показал балет на музыку молодого казахского композитора А. Серкебаева «Акса-Кулан» — постановка М. Тлеубаева.

Сюжетом спектакля послужила старинная народная легенда о молодом акыне Кербуте, поведавшем миру о беславленной гибели жестокого правителя Хана-Зада, похищенного на свободе этой землей ее народа. Легенда всегда та же в себе особую поэзию, которую очень трудно воплотить на сцене: ведь автор легенды, как правило, не известен, ее слышат люди, она переходит из уст в уста, неизменно приобретает все новые краски — отпечатавшись в рассказчика. Композитору и хореографу, художнику и артистам предстояло передать в балете самый дух предания таукокой старины, акырическую особенность мировосприятия, какой наделен казах своей природой и историей. И театру это в большой степени удалось.

Открывает спектакль небольшой пролог. Мы видим парящего в небе беркута. Талант передает в метафору полета и ощущение надвигающихся кровавых событий. С высоты птичьего полета мы охватываем спокойную, пробуждающуюся к дневной жизни степь, видим, как, попиная ветру, ложатся травы. Серебристые стая птиц несутся в прозрачно-голубоватом небе. Художник Э. Гейдебрехт добился такого эффек-

та приема простым, но оттого не менее выразительным: он использует несколько «звоников». В последующих сценах спектакля их смена мгновенно меняет атмосферу действия: огромная, гротескно искаженная маска сароно вбирет в себя все зло, коварство, жестокости, которыми наделены отрицательные персонажи.

...Вместе с парящим в небесах беркутом мы видим плывущих куланов. Их движения легки и грациозны, естественны и красивы. Весело рывятся молодые куланы. Балетмейстеру удалось в зримых хореографических формах воплотить отчетливо звучащую в музыке А. Серкебаева тему радости жизни, ее вечной красоты. Правда, работа хордебалета не всегда отмечена необходимой слаженностью. Но по-настоящему само бремя хореографа сделать из балета активной театральную силой спектакля. Многие пространственные композиции интересны и свежи.

Скромного благородства, тонкого актрисы воплощен образ Баршигулы в исполнении Р. Байсеновой. Хотя героине и уделено в балете не так уж большое внимание, а сюжетная линия отношений Баршигулы и Кербута порой воспринимается как нечто постороннее, случайное, — сам талант балерины как бы одухотворяет заданную автором схему. Пожалуй, именно в танце Р. Байсеновой и воплощается лирическая тема балета. Тонкий стили Баршигулы точно коле-

лет ветром, она легка, податлива его порыву. Она точно ощущает его малейшее движение, самый тихий вздох окружающий ее природы. Баршигула — Р. Байсеновой — ах, она стала, ее светлая, радостная плоть, ее мечта. Она безыскусна, проста. Она рождена первым лучом солнца, упавшим на степные травы. Лучом ласкающим, но не палищим. Баршигула — дитя утренней зари, обещающей всему живому новый день, новый свет. Неудачный злой, порождающий Дрүжчи-Хана, не в силах достучаться, убить злоеко журича беззащитного рудца, несущего жизнь.

Юноша Кербута в исполнении Б. Ешиукамбетова воплощает тему народной памяти, ее силой безкомпромиссности. Он поэт, певец, он облекает в форму искусства жизнь простых людей, своей родины, поэтизируя ее. В его руках домбра — оружие не менее правое, чем тысяча стрел в кожаных запястьях. В трактовке театра образ Кербута приобретает особую близость поэтике народных сказок. Вот пришел он в палат Дрүжчи-Хана, чтобы рассказать о гибели Хана-Зада, забав, и исчезли стены палаты, а сам певец преобразился в гордого вожака куланов. Раненый, он убивает своего врага и уводит стадо куланов в степь. В режиссерской метафоре М. Тлеубаева ясно звучит тема единения человека и природы в минуту торжества, мстительности, заволаше-

мости и сама степь, и человек, в ней живущий. Но вот кончается легенда, обрывается миг творчества — и вновь, перед нами юный акын, не побоявшийся смерти во имя правды и свободы своей земли. Танцовщицу в основном удается создать образ, соответствующий замыслу композитора и постановщика. Его герой воплощает тему художника — выразителя интереса, чаяний народа, хранителя его истории, его духовных богатств.

Тема любви юности и Баршигулы проведена авторами балета несколько вяло, она теряется, и два дуэта ничуть не спасают положения. Впрочем, нужна ли в этом балете еще эта линия? Думается, нет смысла утяжелять текст, перегружая его. Поэтическое, балеторическое звучание присуще «Акса-Кулану» и без демонстративной лирики.

Образы «ордынца и их предводителей» решены М. Тлеубаевым в протекловом ключе. Балетмейстеру и исполнителям центральных партий К. Мажикееву (Хан-Зада) и А. Медведову (Дрүжчи-Хан) удалось воплотить в танце образы жестокие, коварные захватчики. Их танец экспрессивен, полон гнетущей силы. В отличие от положительных героев мы не сможем оторваться от земли, словно змеи, мечто прикованы они к ней, стелются по земле, выискивая добычу. Иногда в хореографическом тексте читается цитата, в целом балетмейстер самостоителем «Акса-Кулан» А. Серкебаева — М. Тлеубаева ясно показала зрелость коллектива. В нем есть переклассные артисты. Ему свойственно своеобразие хореографического языка.

Несомненно, гастроль Театра имени Абая еще не раз порадует ленинградских любителей балета встречей с настоящим искусством.

С. МИХАЙЛОВ